

А. Ашик

**Керченские древности. О Пантикапейской
катакомбе, украшенной фресками**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Ашик**
Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе, украшенной фресками / А. Ашик – М.: Книга по Требованию, 2022. – 75 с.

ISBN 978-5-458-34188-2

ISBN 978-5-458-34188-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Ничего нѣтъ бесполезнѣе трудовъ писателя, если они не послужили къ обогащенію умственныхъ нашихъ познаній. Тщетны изысканія и соображенія Археолога, если они не ведутъ къ результатамъ удовлетворительнымъ, если они не проливаютъ свѣта въ тотъ мракъ догадокъ и сомнѣній, который называется Археологіею вообще. Намъ извѣстно, что разсужденія Винкельмана, Канлуса, Горы, Гварначчи, Цега, Демпетеры и другихъ, должны были во многихъ случаяхъ измѣниться и признать превосходство доказательствъ Ланцы, который также и въ свою очередь дѣлалъ ошибки и ошибки важныя. Странно и неумѣстно основывать повѣствованія на началѣ, котораго доказать невозможно и являться истолкователемъ данныхъ, которыя мы знаемъ только по историческимъ свидѣтельствамъ Греческихъ авторовъ: кому не извѣстно теперь, какъ свидѣтельства эти сбивчивы и неудовлетворительны. Діодоръ говоритъ, что нѣтъ народа, который не считалъ бы себя самымъ древнимъ и который не выводилъ бы своего происхожденія отъ сотворенія міра. Фукидидъ пишетъ, что до эпохи, въ которой жилъ Геродотъ, Греки ничего не знали о томъ, что относилось до собственныхъ ихъ древностей. Фукидидъ, жившій во время Пелопонезской войны, т. е. тогда, когда Геродотъ былъ ужь старъ, избралъ эту эпоху единственно потому, чтобъ писать о вещахъ положительныхъ. Если Греки, по словамъ Фукидида, ничего не знали о томъ, что собственно до нихъ относилось, прежде чѣмъ Геродотъ издалъ свою исторію: то чтоже могли они знать о другихъ народахъ и могутъ ли почитаться достовѣрными тѣ свѣдѣнія, которыя переданы намъ ими? То что неизвѣстно всегда почти намъ кажется превосходнымъ: *omne ignotum pro magnifico est*. Если человекъ не можетъ составить себѣ правильнаго понятія о предметахъ отдаленныхъ и невѣдомыхъ, то судить объ нихъ по предметамъ извѣстнымъ и предстоящимъ: можно ли послѣ всего этого не увѣриться, что многое изъ того, что сообщено намъ Греками, принадлежитъ большею частію къ ихъ мифамъ. Наклонность человека къ поэтическимъ вымысламъ часто приводитъ его къ неправильнымъ заключеніямъ: такъ поэтъ часто переходитъ въ міръ возможности и на ложныхъ данныхъ основываетъ свои произведенія. Зная, что вымыселъ соединенный съ истиною при-

нять большею частью читателей благосклонно, Антикваріи наполняютъ свои статьи ссылками и фразами или прибѣгаютъ къ пустымъ гипотезамъ : вотъ почему труды ихъ не принесли еще зрѣлыхъ плодовъ.

Говоря обо всемъ этомъ, я не имѣю цѣли выдавать себя за Антикварія оригинальнаго, коего мнѣнія должны считаться безошибочными; нѣтъ, — я чистосердечно сознаюсь въ незнаніи тамъ, гдѣ нѣтъ доказательствъ или гдѣ свѣденія мои недостаточны. Думаю, что тѣ люди, которые занимаются изъясненіемъ памятниковъ древности, должны руководствоваться самою строгою критикою и тогда только принять какое нибудь мнѣніе, когда оно основано на положительныхъ данныхъ и ясныхъ сравненіяхъ. Правиламъ этимъ я слѣдовалъ во всѣхъ изданныхъ мною статьяхъ о Керченскихъ древностяхъ, и буду слѣдовать имъ при описаніи фресковъ керченской катакомбы, составляющемъ предметъ настоящаго сочиненія.

Многіе ученые и любители старины писали о нашихъ древностяхъ, однако изъ всего взятаго вмѣстѣ едва ли можно извлечь нѣсколько страницъ любопытныхъ, которыя послужили бы къ обогащенію нашихъ историческихъ свѣденій объ этомъ краѣ. Труды ихъ, впрочемъ, могутъ быть приняты въ соображеніе при составленіи полнаго сочиненія о древностяхъ Керчи: но думать объ этомъ еще рано. Памятники древнихъ принадлежатъ къ такимъ предметамъ, которые никогда не истощаются, потому что они касаются къ природѣ челоуѣка и его исторіи: это глубокія тайны, о которыхъ долго, долго еще будутъ говорить. Развалины Воспорскаго Царства повѣствуютъ намъ объ исторіи народа, существовавшаго болѣе двадцати пяти столѣтій: кто можетъ сказать, что понялъ, изучилъ совершенно этотъ таинственный, но краснорѣчивый языкъ древности! Многое уже извлечено изъ развалинъ Воспорскаго Царства; но сколько еще сокровищъ скрывается въ нѣдрахъ его кургановъ, этихъ величественныхъ могилахъ, воздвигнутыхъ надъ гробомъ давно минувшихъ вѣковъ; сколько еще историческихъ богатствъ въ нѣдрахъ классической почвы Крыма, Кавказа и всего Новороссійскаго края, этой страны юной жизни, но богатой сокровищами воспоминаній! Кому извѣстенъ край нашъ, тотъ не усумнится, что мы можемъ похвалиться предъ Европою нашими древностями; что роясь подъ колыбелью Пантикапей и Фанагоріи, мы также можемъ имѣть свой Этрусскій Музей, свои классическія произведенія древности, можемъ поспорить съ памятниками Грековъ, найденными въ Италіи. Воспорское Царство было очень значительное и вполне пользовалось общимъ образованіемъ Грековъ. Въ Пантикапей находились великолѣпныя зданія, храмы; но время, ничего нещадающее, стерло ихъ съ лица земли, оставивъ однакожъ основанія, какъ будто для того, чтобъ впоследствии воскресить память

о нихъ. При рытіи фундаментовъ для нынѣшнихъ построекъ Керчи на двѣ, а иногда и на три сажени ниже настоящаго горизонта улицъ находимы были стѣны древнихъ зданій, множество кусковъ мрамора и даже цѣлыя мраморныя капители. Въ 1842 году проведена была по срединѣ одной изъ главныхъ улицъ Керчи канава, мѣстами до трехъ саженей глубины, для чугунныхъ водопроводныхъ трубъ. При рытіи этой канавы найдено, по всему ея протяженію, множество Воспорскихъ медалей, но такъ сильно окисшихъ, что невозможно было очистить ни одной; во многихъ мѣстахъ открыты были цѣлыя стѣны и основанія древнихъ зданій, сложенные изъ огромныхъ кусковъ керченскаго камня. Все это ведетъ къ заключенію, что Пантикапея погребена глубоко подъ собственными своими развалинами и развалинами построекъ тѣхъ поколѣній, кои смѣняли другъ друга въ теченіе пятнадцати столѣтій. Но будемъ ли удивляться тому, что въ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ нѣтъ видимыхъ остатковъ древнихъ зданій, когда въ Римѣ осталось ихъ такъ мало? Кто имѣлъ случай посѣтить Римъ и любоваться великолѣпными его развалинами, — тотъ легко убѣдится, что зданія Пантикапеи, Фанагоріи и другихъ городовъ, при непрерывной борьбѣ поколѣній, легко могли совершенно исчезнуть. Прогуливаясь въ Римѣ по развалинамъ дворца Кесарей встрѣчаешь одни только груды земли: нѣтъ и слѣда зданій Лукулла, Красса и многихъ знаменитыхъ семей республиki; бросьте взглядъ на мавзолеи Адриана и Августа, созданные для вѣчности, нынѣ же разрушенные и получившіе другое назначеніе, — и скажите послѣ этого, можно-ли удивляться тому, что у насъ нѣтъ развалинъ древнихъ зданій? Что отложено, то не потеряно. При усугубленіи разысканій въ Новороссійскомъ краѣ и на Кавказѣ, можетъ быть и мы успѣемъ похвалиться открытіемъ какого нибудь замѣчательнаго древняго зданія. Но пока изслѣдованія не привели насъ къ открытіямъ важнѣйшимъ, я сообщу соотечественникамъ моимъ о катакомбѣ съ фресками, найденной мною въ 1842 году. Плиній младшій, описывая смерть своего дяди, во время разрушенія Помпеи, говоритъ въ письмѣ къ Тациту: счастливъ тотъ кому суждено было совершить подвигъ достойный того, чтобы объ немъ писали или кто успѣлъ написать что нибудь достойное чтенія. Мысль справедливая! справедливая потому, что она основана на вѣчной, непреходящей истинѣ — благородномъ стремленіи къ совершенствованію. Въ ней скрыты высокіе зародыши вѣчнаго умственнаго движенія человѣчества: и тотъ, кто старался, хотя въ нѣкоторой степени, быть участникомъ въ этомъ движеніи, исполнилъ многое въ отношеніи Бога и отечества.

ГЛАВА I.

О древних языческих катакомбах вообще (а).

Устроением прочных и пышных гробниц Этруски и Греки хотѣли доставить своимъ покойникамъ не только временное, но и вѣчное жилище, какъ пишетъ Марцеллинъ, Сидоній, Аполлинаръ, — *aeternam sedem dare destinaverunt*. Покойники почитаемы были какъ боги, гробницы — какъ храмы.

Рисунки этрусскихъ катакомбъ и другихъ гробницъ, найденныхъ въ Италіи, показываютъ съ какимъ тщаніемъ и искусствомъ древніе приготовляли подземелья для погребенія своихъ покойниковъ и для почтенія ихъ памяти. Греки воздвигали знаменитымъ людямъ столь пышные памятники, что законодатели нѣсколько разъ принуждены были укрощать и полагать границы этой роскоши. Павзаній говоритъ о великолѣпннхъ памятникахъ Ахеянъ и Коринтянъ; онъ также описываетъ тѣ монументы, которые находятся воалѣ Афинъ по дорогѣ Пирейской и Керанаики.

Жизнь Пантикапейскихъ Грековъ отличалась блескомъ и утонченностію, подобно жизни другихъ образованныхъ древнихъ народовъ. Въ погребальныхъ обрядахъ они слѣдовали обычаямъ праматери своей Греціи: гробницы Пантикапейянъ объ этомъ свидѣлствуютъ. До 1834 года ни одинъ изыскатель древностей не подозрѣвалъ, чтобы въ Пантикапей были также, какъ и въ Италіи, изсѣченныя въ скалѣ катакомбы, открытіе которыхъ собственно имѣ принадлежитъ.

На сѣверо-западной покатости горы Митрадата (за городскою чертою Керчи) видно множество насыпей разной величины, устроенныхъ рядами: это мѣсто можетъ назваться главною *некрополью* Пантикапей. Курганы эти были раскапываемы разными Археологами, но отъ ихъ вниманія ускользнуло, что подъ этими насыпями скрывалось безчисленное множество гробничныхъ пещеръ.

(а) По мнѣнію Доканжа, аджіографы, писатели жизни святыхъ, производятъ слово катакомба отъ хатъ (*secundum*), τὸ γὰρ (caritas) или τὸ γὰρ (sepulchrum). Этимологию эту признаютъ правильною.

Въ 1834-мъ году, производя раскопку упомянутыхъ кургановъ и обзрѣвая ряды ихъ, расположенные съ нѣкоторою правильностію, я замѣтилъ, что у подошвы каждой насыпи, къ сѣверо-востоку, находится не большая впадина, въ которой земля всегда влажна, отчего и трава тамъ зеленѣе, чѣмъ на другихъ мѣстахъ кургана. Подобное замѣчаніе не могло остаться неизслѣдованнымъ. Я предложилъ себѣ вопросъ: для чего сдѣланы эти впадины и тотчасъ приступилъ къ раскопкѣ одной изъ нихъ. Въ глубинѣ полусажени встрѣтили мы скалу, прорѣзанную съ обѣихъ сторонъ на сажень, а между двухъ стѣнъ находилась насыпь; по этому узкому направленію слѣдовали мы дальше и когда прорыли въ глубину двѣ сажени и два аршина, то нашли у противоположной стѣны т. е. ближе къ кургану, полу-круглое отверстіе; — это былъ входъ въ подземелье. Онъ закрывался каменною плитою, сдвинутою уже съ мѣста, отчего я и заключилъ, что подземелье было уже посѣщаемо; входъ, заваленный камнями не иначе позволялъ войти въ погребальную комнату, какъ только ползкомъ: она была длиною двѣ сажени съ аршиномъ, шириною полторы сажени, а вышиною сажень и четыре вершка. По срединѣ катакомбы стоялъ саркофагъ изъ обыкновеннаго керченскаго камня; кости покойника собраны были въ одну кучу; съ лѣвой стороны сдѣланъ въ скалѣ нишъ, въ которомъ лежали три скелета въ правильномъ положеніи. Въ подземельи найдено много земли: просѣявъ ее, я нашелъ нѣсколько кусочковъ золота, украшавшихъ вѣроятно парадную одежду покойника, лежавшаго въ саркофагѣ. Тутъ же отыскано множество обломковъ глиняныхъ сосудовъ, стклянокъ и двѣ разбитыя амфоры: очевидно, что катакомба была ужъ расхищена. Я радовался, однакожъ, что нашелъ ключъ къ разысканіямъ въ этомъ мракѣ таинственной древности. Въ томъ же году открылъ я до двадцати катакомбъ разной величины. Непріятное чувство поражаетъ васъ при входѣ въ эти пещеры, особенно когда удостоивърешься, что онѣ были уже посѣщаемы; нѣкоторые антикваріи думали, будто строители древнихъ гробницъ сами расхищали ихъ, придѣлавъ къ нимъ тайные входы: это замѣчаніе можетъ дѣйствительно имѣть мѣсто относительно каменныхъ гробницъ, но не катакомбъ. Въ 1835-мъ и въ слѣдующихъ годахъ я опять возобновилъ раскопку катакомбъ, однако не нашелъ ни одной нетронутой; — тѣ же гробницы, которыя найдены въ насыпяхъ надъ пещерами, всѣ почти цѣлы: это я думаю оттого, что хищники не предполагали въ сихъ насыпяхъ еще другихъ гробницъ. Очищая открытыя катакомбы отъ земли, которою онѣ завалены, мнѣ удалось найти нѣсколько монетъ Савромата VII, съ изображеніемъ на оборотѣ головы цари Константина, нѣсколько глиняныхъ лампъ, амфоръ и стклянокъ.

Ученые, которые описывали катакомбы, передали намъ также ощу-

щенія, испытанныя ими при посѣщеніи этихъ мрачныхъ обителей тлѣнія и смерти. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя находиться въ нихъ не испытавъ невольно какаго то таинственнаго ужаса. Въ числѣ открытыхъ мною катакомбъ находится одна, съ тремя отдѣленіями и съ круглыми по обѣимъ сторонамъ отверстіями, чрезъ которыя она сообщается съ другими катакомбами, имѣющими подобныя же отверстія; такимъ образомъ, я нашелъ пять соединенныхъ катакомбъ, составляющихъ девять отдѣльныхъ погребальныхъ комнатъ. Въ первой лежало восемнадцать скелетовъ, по два и по три вмѣстѣ, на особо высѣченныхъ изъ самой скалы лежанкахъ; въ другихъ комнатахъ нашелъ я также по нѣскольку скелетовъ; всего же въ этихъ подземельяхъ находилось сорокъ восемь покойниковъ, лежавшихъ въ правильномъ положеніи, но въ разныхъ направленіяхъ (а).

Мертвая тишина царствовала въ этихъ чертогахъ смерти: осматривая ихъ при тускломъ свѣтѣ факела, душа моя объята была какимъ то чуднымъ, непонятнымъ восторгомъ. Какъ антикварію, мнѣ слышалось здѣсь вѣяніе крылъ безсмертнаго духа жизни; здѣсь паритъ воспоминаніе и переноситъ насъ къ тому времени, когда Пантикапея гордилась своимъ величіемъ. Въ Тарквиніи, одномъ изъ двѣнадцати городовъ Этруріи, находящемся близъ Корнето, открыты пещеры высѣченныя въ мягкомъ камнѣ, называемомъ туфъ (tufo). Входъ въ нихъ сдѣланъ съ верху въ низъ посредствомъ круглаго перпендикулярнаго канала; иногда въ пещерахъ находятся квадратныя впадины, называемыя *lacunaria*; всѣ эти подземелья украшены живописью на штукатуркѣ. Пантикапейскія катакомбы также высѣчены въ скалѣ извѣстково-раковиннаго свойства третьей формаціи, и находятся ниже горизонта нынѣшней дороги на полторы, на двѣ, а иногда и болѣе саженой. Не смотря на неудачу нашу, я не терялъ надежды найти нетронутую катакомбу, которая заслуживала бы полное вниманіе. Въ 1841-мъ году я раскрылъ ихъ нѣсколько и нашелъ наконецъ катакомбу о двухъ отдѣленіяхъ, стѣны которой покрыты живописью.

Рисунки эти, не столько по своему исполненію сколько по сюжету, превосходятъ собою все то, что до сихъ поръ найдено было въ нашей подземной Этруріи; я показывалъ ихъ многимъ ученымъ Археологамъ Италіи и Германіи: имъ кажется невѣроятнымъ, чтобы въ Тавридѣ могли быть находимы предметы древности, столь любопытные. Живопись катакомбы принадлежитъ къ греческому стилю; въ ней однако замѣтенъ

(а) Кости ихъ были совершенно цѣлы и крѣпки, что зависяетъ отъ свойства земли. Если онѣ находятся въ камняхъ, скалахъ, то бѣбѣютъ и обращаются въ пыль отъ прикосновенія; если же земля сыровата именно какъ та, гдѣ находятся эти катакомбы, то кости лучше сохраняются; когда онѣ долго находятся въ водѣ, то покрываются корою, дающею имъ цвѣтъ и твердость камней. — Такія кости мнѣ случалось находить въ нашихъ катакомбахъ.

отблескъ вкуса, господствовавшего въ Римѣ въ началѣ нашей эры. Стѣны гробницы покрыты штукатуркою, на которой сдѣланы рисунки водяными красками: бѣлыми, черными, красными, желтыми, голубыми, зелеными, сѣрыми — вообще тѣми самыми красками, которыя замѣчены во фрескахъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Тосканы, въ особенности близъ Корнето, въ 1831-мъ году. Когда мы вошли въ катакомбу, то живопись была очень свѣжа и нигдѣ не повреждена. Я тотчасъ занялся снятіемъ рисунковъ и въ три дни, при помощи г. Стефанскаго, бывшаго рисовальщика при музеумѣ, успѣлъ снять настоящій *fac simile*, сходный съ оригиналомъ даже въ самыхъ мѣлкихъ частяхъ. Замѣчено, что воздухъ, проникая въ подземелья, которыя скрыты были отъ лучей свѣта въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, истребляетъ не только краски, но даже и штукатурку. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день послѣ открытія оказалась на стѣнахъ большая сырость, краски начали блѣднѣть, штукатурка отставать отъ стѣнъ и падать при малѣйшемъ давленіи. Этой же участи подвергнулись всѣ почти памятники гробничной живописи, открытые въ Италіи: тамъ также не могли предохранить ихъ отъ вліянія воздуха и сырости.

ГЛАВА II.

О римскихъ христіанскихъ катакомбахъ.

Въ Римѣ находятся такъ называемыя христіанскія катакомбы или пещеры; обозрѣвая ихъ какъ антикварій и какъ христіанинъ и дошедши до Аппіеваго пути, вдоль котораго видны Циркъ, памятники Сципіоновъ, Ромула, гробницы Цецилія-Метеллы и другія, вниманіе мое болѣе поражено было пещерами св. Севастіана, чѣмъ этими великолѣпными памятниками древняго исчезнувшаго величія. Глядя на нихъ, я вспомнилъ нѣкоторыя блистательныя страницы древней исторіи и при этомъ невольно вырвалась у меня латинская поговорка: *sic transit gloria mundi!* Не то чувство поражаетъ васъ при входѣ въ катакомбы: на стѣнахъ ихъ начертана кровавыми буквами исторія первыхъ временъ Христіанства; здѣсь находятся самыя древніе и самыя достовѣрныя его памятники. Проходя по подземнымъ корридорамъ съ зажженнымъ факеломъ въ рукахъ, я вспомнилъ, что здѣсь въ нѣдрахъ земли, первые христіане, среди бурь и волненій политическихъ, среди гоненій и смертельныхъ преслѣдованій цезарей, умѣли скрыть свое новое Богослуженіе. Вдоль стѣнъ катакомбъ видны мѣста, гдѣ находились тѣла пострадавшихъ за вѣру и каменные саркофаги, въ которыхъ погребены были кости святыхъ пастырей, хранимыя нынѣ Церковью, какъ драгоценность. Изрѣдка замѣтны въ стѣнахъ мѣста, гдѣ привѣшивались лампы. Съ какимъ благоговѣніемъ и истинно христіанскимъ смиреніемъ вошелъ я въ комнату, гдѣ при мерцаніи слабого свѣта лампы, висѣвшей подъ сводомъ, совершались нѣкогда таинства христіанскаго ученія. Гробницы мучениковъ служили алтаремъ! Ничего столь навидательнаго и столь высокаго нельзя найти въ исторіи вселенной, какъ христіанскія пещеры въ Римѣ. Эти святыя мѣста находятся теперь подъ надзоромъ духовныхъ лицъ, открывшихъ недавно лѣстницу, на которой видны еще слѣды ногъ поколѣнія, жертвовавшаго съ такимъ самоотверженіемъ всѣмъ для спасенія души. Лѣстница эта произвела во мнѣ глубокое впечатлѣніе: отсюда, думалъ я, воссіялъ ясное животворный свѣтъ Евангелія, — отсюда развился онъ, здѣсь, наконецъ, ковчегъ Вѣры, послѣ долгихъ бурь, сталъ и укрѣпился на прочномъ якорѣ.

Неисповѣдимы судьбы Промысла! Въ описываемое мною время, весь христіанскій Римъ находился подъ землею; но Евангеліе восторжествовало и владычество императоровъ и боговъ угасло, угасло на вѣки. Какъ бы удивились Неронъ, Тиверій или Коммодъ, еслибы, возставъ изъ гробницъ своихъ, они увидѣли, что въ Римѣ, владыкѣ вселенной, царствуетъ теперь простой деревянный крестъ. И въ самомъ дѣлѣ, деревянный крестъ занялъ мѣсто грознаго дворца цезарей: онъ водруженъ посреди Колизея и пришельцы изъ дальнихъ странъ приходятъ ему поклоняться. Здѣсь опять удивляешься великой благодати Господней! Колизей, это величественное, исполинское зданіе, тѣсно связанъ съ исторіею Христіанства; онъ обгагрень кровью святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ за Вѣру: — ихъ бросали тамъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ, для увеселенія восьмидесяти тысячъ зрителей; теперь-же посреди Колизея стоитъ крестъ, какъ вѣчный памятникъ, воздвигнутый надъ могилою христіанскихъ героевъ, какъ неоспоримый фактъ, что на землѣ нѣтъ ничего столь прочнаго и истинно великаго, какъ христіанская Религія. Стѣны христіанскихъ римскихъ катакомбъ испещрены живописными произведеніями Христіанъ: тамъ также находятся картины, надписи, барельефы, расписанныя стекла. Все это не имѣетъ почти никакого художественнаго достоинства: — иначе и быть не могло. Бѣдные Христіане, униженные, гонимые, принужденные скрываться въ сихъ печальныхъ жилищахъ, не могли съ успѣхомъ заниматься изящными искусствами. Вообще замѣтно, что христіанская живопись этого времени совершенно подражала языческой. Первые художники Христіане, по недостатку собственныхъ своихъ образцовъ живописи, принуждены были изображать сюжеты и символы, почерпнутые изъ религіи языческой и примѣнять ихъ къ новому своему вѣроисповѣданію. Вотъ почему въ сихъ изображеніяхъ вездѣ видны цвѣты, птички, плоды, нагіе крылатые геніи и крылатый Пегасъ, такъ часто встрѣчаемый въ украшеніяхъ древнихъ гробницъ. Хотя въ катакомбахъ находятся картины согласныя съ христіанскимъ ученіемъ, однакоже составъ ихъ заимствованъ изъ подобныхъ-же изображеній языческихъ, напримѣръ: сіяніе вокругъ головы Христа Спасителя совершенно походитъ на *nimbus* Римлянъ. Тоже самое замѣчено и въ рельефныхъ изображеніяхъ, коими украшены саркофаги въ катакомбахъ; сюжетомъ этихъ украшеній чаще всего бываетъ поклоненіе волхвовъ; Богородица изображается всегда въ длинной туникѣ съ узкими рукавами. Пещеры эти важны еще и потому, что въ нихъ сохранился самый древній образъ Христа Спасителя, писанный христіанскими художниками по религіознымъ преданіямъ; лице у Спасителя овальное, выражающее меланхолію, важность и смиреніе; борода короткая и рѣдкая; волосы, раздѣленные посреди головы, падаютъ на плеча. Здѣсь на-